

Глава 31: Месть.

Хань Цзинь положил на стол марионетку и поднял глаза. Затем он с улыбкой спросил: "Что с вами?"

- Ничего, - Суньер решительно подошла к столу. Ее движения были торопливыми, а глаза смотрели на марионеток, как будто она пыталась что-то скрыть, или, может быть, ее просто интересовали заклинания призыва армии, сделанные Хань Цзинем. На столе было всего четыре марионетки, и все они выглядели почти одинаково. Она указала на одну из них и сказала: "Я чувствую, что внутри нее находится какая-то странная энергия".

- Ну, это уже готово, а остальным еще нужно сделать один шаг, - Хань Цзинь кивнул.

- Можешь нам это продемонстрировать? - спросила Суньер.

- Будет слишком расточительно, - ответил Хань Цзинь. На самом деле, чтобы сделать бумажный амулет, требовалось всего около двухсот юаней энергии, а на деревянную марионетку - больше шестисот юаней энергии. Вот почему он закончил только одну.

- Покажи, или наше ожидание будет напрасным, - взмолился Моксинке.

- Через несколько дней. Сейчас я не очень искусен в этом и могу сделать только одну марионетку за два-три дня, - Хань Цзинь улыбнулся и сменил тему разговора: "Кстати, а как прошел ваш визит в Морган Коммерциал Корпорейшен? Вы уже нашли его членов?"

- Нет, нам сказали, что они покинули город ночью, - Суньер ответила тихим голосом, в то время как выражение лица мисс Кили стало удрученным.

Хань Цзинь на мгновение замолчал, а потом медленно произнес: "Не волнуйся, мисс Кили, мы тебе поможем!"

Мисс Кили бросила взгляд на Хань Цзиня и выдавила из себя улыбку. Хотя его обещание было пустым, она все же почувствовала себя очень довольной, по крайней мере, она была не одна в этом мире.

Хань Цзинь указал на железную бочку, и Штельберг подтащил ее к нему. Он взял кассаву и медленно прожевал ее.

- Уже остыла? Подогреть? - спросил Мишель.

- Не стоит, - улыбнулся Хань Цзинь.

В этот момент дверь распахнулась, и вошел Сессасьон с мертвенно-бледным лицом и полными от гнева глазами. Его губы дрожали, очевидно, он был взбешен.

Все поразились. Кроме Хань Цзиня, который был нежен и все время улыбался. Вторым добродушным человеком среди них был Сессасьон. Он всегда был вежлив и никогда не сердился, как бы Моксинке его ни провоцировал.

- Что случилось? - с любопытством спросил Хань Цзинь.

Сессасьон взглянул на них и стиснул зубы: "Простите".

- Что же все-таки произошло?

- Те магические кристаллы... конфисковали, - Сессасьон опустил голову, чтобы не смотреть в их глаза.

- Конфисковали? Кто, черт возьми, посмел конфисковать наши вещи? - Моксинке вскочил от ярости.

- Команда охраны(или служба безопасности).

- Ты... побоялся гавнюков из команда охраны? - Моксинке чуть не взревел.

- Моксинке, остынь! - Хань Цзинь остановил его. Хотя Моксинке сказал это ненамеренно, его слова заставили бы Сессасьона чувствовать себя еще хуже и даже повлияли бы на единство внутри их группы. Бледное лицо служило тому доказательством.

- Что произошло, Сессасьон? - тихонька спросила Суньер.

- Пришла не только команда охраны, но и несколько солдат из гарнизона, - Сессасьон помолчал, а потом добавил: "Я... у меня действительно не было другого выбора".

- Гарнизон? Смысл им конфисковывать наши вещи?

- Они в сговоре друг с другом, - сердито ответил Сессасьон. "Когда я был на рынке, чтобы продать магические кристаллы, один торговец подошел ко мне поговорить. Он хотел купить их все всего за пятьдесят золотых монет, как же я могу продать их по такой низкой цене? Я отказал ему, и он пригрозил мне, что если я откажусь, то он ничего мне не даст. Я не стал продолжать разговаривать с ним. Но после того как он ушел, он привел ко мне команду охраны, а также несколько человек из гарнизона. Они угрожали мне налогом в двадцать золотых монет. Где же я мог взять эти двадцать золотых монет? Так что..."

- Сессасьон, а тот купец, о котором ты упомянул, лет пятидесяти или около того, худощавый, с длинной густой бородой? - перебил его Мишель.

- Да, ты его знаешь? - Сессасьон был ошеломлен.

- Он торговался с тобой по поводу цены и говорил о всякой ерунде, не так ли?

- Д-да.

- Ты облажался, - Мишель вздохнул. "Его зовут Джордж, он очень плохой парень. Он всегда так действует. Ты знаешь, почему он болтал с тобой? Он сделал это нарочно. Чтобы узнать твое прошлое и когда он будет уверен, что у тебя нет поддержки в этом городе, он будет угрожать тебе. Если ты откажешь ему, он приведет команду охраны. В прошлом году он обманул одного бизнесмена, и Джордж даже отправил его в тюрьму. Я слышал... бизнесмен покончил с собой в тюрьме.

Сессасьон был ошеломлен. Он был просто магом и бардлетом. Как гласит старая поговорка: разница в профессии заставляет человека чувствовать себя в разных мирах. Он никогда раньше не занимался бизнесом и потому не знал, как это делается. Единственное, что он знал, так это то, что они нуждались в деньгах, поэтому он отчаянно хотел заключить сделку. Более того, купец поначалу был добр к нему. Кто бы мог подумать, что такой добрый человек на самом деле мошенник.

- Мишель, если ты его знаешь, не мог бы ты помочь нам вернуть наши кристаллы? - спросила

Суньер.

- Это бесполезно. Зять Джорджа, Лэфар, является мэром этого города. Я в его глазах просто никто, - Мишель выдавил горькую улыбку. "К тому же, Джорджу придется поделиться своей добычей с охраной и солдатами гарнизона. Неужели вы думаете, что он выплюнет мясо, которое уже у него во рту, и заплатит им своими собственными деньгами?"

Моксинке поднял свой меч и собрался было выйти, но его остановила Суньер. Она тут же крикнула ему: "Стой, Моксинке!"

- Но почему?! - Моксинке был в ярости.

- Что ты собрался делать?

- Это не твое дело! - он был очень зол.

- Если ты действительно хочешь помереть в этом городе, то иди, - холодно сказал Хань Цзинь.

- Ты хочешь сказать, что мы ничего не будем делать? - громко сказал Моксинке. Примерно полмесяца назад он сказал, что Хань Цзинь - умный человек без дурного сердца, поэтому он хочет подружиться с ним. Он имел в виду именно это. Теперь единственным, кто мог его убедить, был Хань Цзинь.

- А ты сможешь вернуть наши вещи, если пойдешь вот так?

Моксинке заткнулся, но выражение его лица по-прежнему оставалось очень упрямым.

- Раз уж ты не можешь их вернуть, то какой смысл тебе туда идти? Надоело жить? - Хань Цзинь усмехнулся: "Если ты устал от жизни, то скажи нам! Я ничего не могу тебе сделать, но, может быть, Суньер поможет тебе покончить с собой!"

Услышав эти зловещие и злобные слова, Моксинке покраснел от гнева.

- Да, да, Моксинке, мы не можем позволить себе провоцировать их, - уговаривал Мишель.

- Нам нельзя торопиться с мстью, - Хань Цзинь замедлил свой тон: "Мы должны сделать это аккуратно. Мы не только уничтожим наших врагов, но и растопчем их, чтобы уничтожить навсегда. Если ты не уверен, что можешь это сделать, тебе лучше ничего не делать, вместо того чтобы быть безрассудным и быть избитым до неузнаваемости".

- Тогда что же нам делать? - громко спросил Моксинке в ответ.

- Поешь, поспи и оставь завтрашние вещи на завтра.

- Но... Но я не в силах вынести этого оскорбления...

- Кто же в состоянии это вынести? - бесстрастно спросил Хань Цзинь. "Сейчас хуже всего - это Сессасьону, а не тебе!"

Моксинке взглянул на Сессасьона, который снова выдавил горькую улыбку. Хань Цзинь был прав, остальные просто злились из-за потерянных магических кристаллов, но Сессасьон был тем, кого унизили.

Хань Цзинь взял кассаву и с жадностью съел ее. Затем он схватил кусок дерева и сосредоточил

свое внимание на гравировке, как будто ничего не произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/30036/719804>